05

Несложное уравнение состояния для описания поведения сплошных и пористых образцов алюминия при ударном сжатии и изоэнтропической разгрузке

© Р.К. Бельхеева

Новосибирский государственный университет,
630090 Новосибирск, Россия
e-mails: rumia@post.nsu.ru, rimbel@academ.org

Поступило в Редакцию 25 марта 2023 г.
В окончательной редакции 20 февраля 2025 г.
Принято к публикации 11 марта 2025 г.

Построено малопараметрическое уравнение состояния алюминия, коэффициент Грюнайзена в котором задан в виде логарифмической зависимости от плотности. Определены параметры уравнения состояния алюминия для диапазона плотностей от 1.4 до 7 g/cm^3. Пористый материал рассмотрен как простая термодинамически равновесная смесь алюминия и воздуха. Модель использует только параметры уравнений состояния и массовые доли составляющих смеси. Рассчитанные с использованием этой модели ударные адиабаты для образцов алюминия с различными начальными пористостями, кривые повторного сжатия и изоэнтропы разгрузки оказываются близкими к соответствующим экспериментальным данным. Это указывает на применимость предложенного подхода к построению уравнения состояния алюминия для описания свойств этого металла (в чистом виде и в составе смесей) как в области многократного сжатия, так и в области разрежения.

Ключевые слова: ударная адиабата, изоэнтропа разгрузки, одноконтинуальное приближение, гетерогенная смесь, термодинамическое равновесие, однотемпературное приближение, односкоростное приближение, коэффициент Грюнайзена.

DOI: 10.61011/JTF.2025.07.60652.54-25

Введение

Активное использование алюминия основано на таких его свойствах как легкость, пластичность, электропроводность, устойчивость к коррозии, немалую роль играет при этом его невысокая стоимость по сравнению с другими металлами. Большим разнообразием свойств обладают сплавы алюминия, и это разнообразие получается введением в сплавы различных легирующих добавок. Например, в самолетостроении и судостроении большую роль играет уменьшение массы и высокая прочность сплавов алюминия по сравнению со сталью. При строительстве гидросамолетов применяется сварение магнолиевых (алюминиево-магниевых) сплавов, устойчивых к коррозии. Сплавы алюминия с магнием активно используются в нефтяной и химической промышленности, поскольку они обладают высокой коррозионной стойкостью. Благодаря высокой электропроводности и устойчивости к перепадам температуры алюминий широко используется в электротехнической промышленности. Легирующие добавки позволяют получить материалы с заданными свойствами, в которых в качестве основного компонента содержится алюминий. В сжатом виде наиболее полная информация о получении, переработке, применении алюминия, его физических, химических и термодинамических свойствах содержится в [1]. В той же статье энциклопедии показано, как от природы легирующего компонента зависят свойства сплавов и соединений, в которых содержится алюминий. До того, как описывать различные смеси, необходимо получить модель, позволяющую достоверно отображать поведение смесей, а также параметры уравнений состояния каждой составляющей этих смесей. Появление новых моделей для описания поведения сплошных и пористых образцов смесей [2–5] вызвано задачами современной науки: это задачи динамического компактирования, ударно-волнового синтеза и других взрывных технологий. Исходя из того, что смеси различаются большим разнообразием составов, необходимо иметь для их описания наиболее простую модель, использующую только параметры уравнений состояния самих составляющих и их массовые доли в смеси. В этой связи проводится данное исследование, нацеленное на получение параметров несложного уравнения состояния для алюминия при высоких давлениях и температурах.

В обзоре [6] рассмотрены проблемы и методы построения уравнений состояния веществ, изложены принципы построения полуэмпирических моделей, перечислены основные требования к уравнениям состояния. Построению уравнения состояния алюминия посвящено много исследований (см., например, работы [6–13] и ссылки в них). В частности, в [7] предложено довольно сложное уравнение состояния этого металла с учетом фазовых превращений (плавления и испарения) в широком диапазоне плотностей и температур. В [13] разработано более

простое уравнение состояния алюминия в форме зависимости давления от удельного объема и внутренней энергии, также хорошо согласующееся с данными ударно-волновых экспериментов со сплошными и пористыми образцами. В настоящей работе построено уравнение состояния алюминия на основе предложенной ранее несложной модели [4] (в переменных удельный объем и температура), которую удобно использовать в расчетах термодинамических характеристик смесей (сплавов), в состав которых входит этот металл.

1. Математическая модель и методика расчета

В [14] отмечено, что задача получения уравнения состояния конденсированного тела неразрешима методами статистической термодинамики в точной математической постановке. В литературе существует большое число подходов к выбору уравнения состояния при описании ударно-волновых процессов [5–18]. При конструировании полуэмпирических уравнений состояния задается вид функциональной зависимости, а параметры этого уравнения выбираются так, чтобы наилучшим образом соответствовать экспериментальным данным [6,14].

В [16] отмечено, что при математическом моделировании ударно-волновых явлений для описания поведения конденсированных веществ может быть использовано уравнение состояния в форме уравнения Ми–Грюнайзена

$$P = P_X + \rho\gamma E_T, \tag{1}$$

где P_X — упругая составляющая давления; второе слагаемое в правой части (P_T) — тепловая составляющая давления, $P_T = \gamma\rho E_T$; ρ — плотность среды; γ — коэффициент Грюнайзена; E_T — тепловая составляющая внутренней энергии. Для описания тепловой части давления в [4] предлагается логарифмическая зависимость коэффициента Грюнайзена от плотности

$$\gamma = \gamma_0 r^{-\ln r}. \tag{2}$$

Здесь $r = \rho/\rho_0$ — степень сжатия; ρ_0 — параметр уравнения состояния (в случае конденсированного вещества это его плотность при нормальных условиях); γ_0 — постоянная величина, параметр уравнения состояния. Зависимость (2) позволяет адекватно отражать поведение коэффициента Грюнайзена как для сплошных, так и для сильнопористых материалов. В [5,14,16] отмечено, что в работах, посвященных ударно- волновому нагружению, коэффициент Грюнайзена может быть описан формулой

$$\gamma = \gamma_0 r^{-l}, \tag{3}$$

где $l > 0$, $l = \text{const}$. При расчете ударных адиабат для материалов с высокой пористостью использование выражения (3) для описания коэффициента Грюнайзена приводит к тому, что коэффициент Грюнайзена возрастает с ростом интенсивности ударной волны. Это вызвано тем, что при аномальном поведении ударных адиабат, при котором конечная плотность ударно-сжатого вещества оказывается меньше нормальной плотности, отношение r становится меньше единицы ($r^{-1} > 1$). В [19] на примере меди показано, что использование коэффициента Грюнайзена в виде (3) с показателем $l > 0$ для описания пористого материала не согласуется с экспериментальными данными. В [4] обсуждаются недостатки уравнений состояния с коэффициентом Грюнайзена (3) при описании поведения пористых материалов и приведены ссылки на работы, в которых предприняты попытки использования другой формы зависимости для коэффициента Грюнайзена (из числа опубликованных после [4] работ следует упомянуть также [13,20–29]). Еще в [4] была продемонстрирована способность уравнения состояния с коэффициентом Грюнайзена (2) адекватно описывать поведение меди при ударном сжатии, и проведено сравнение с расчетными адиабатами других авторов, использующих уравнение состояния меди с большим количеством параметров. В настоящей работе показана возможность применения модели уравнения состояния, предложенного в [4], к описанию поведения алюминия при импульсной нагрузке и последующей разгрузке.

Использование логарифма в показателе в соотношении (2) приводит к тому, что коэффициент Грюнайзена уменьшается при любом поведении адиабат, так как знак логарифма зависит от величины аргумента, и при $r^{-1} > 1$ показатель становится отрицательным. При описании упругой части давления с помощью уравнения Тета уравнение состояния (1) принимает вид

$$P = P_X + \gamma_{)}\rho_0 r^{1-\ln r} c_{V0} T,$$

$$P_X = A[r^n - 1] - \gamma_0\rho_0 r^{1-\ln r} c_{V0} T_0, \tag{4}$$

где c_{V0} — удельная теплоемкость при постоянном объеме (полагаемая в настоящей работе константой); T — температура; T_0 — нормальная температура, $T_0 = 293$ K; A и n — константы, характеризующие холодное (при $T = 0$) сжатие вещества. Параметр A можно найти по формуле $A = c_0^2\rho_0/n$, где c_0 — объемная скорость звука при нормальных условиях. Простота и удобство использования этих уравнений обусловлены тем, что для описания свойств индивидуального вещества используется набор из небольшого числа параметров ($\rho_0, c_0, n, c_{V0}, \gamma_0$).

Внутренняя энергия также представляется в виде суммы двух составляющих:

$$E = E_X + c_{V0} T. \tag{5}$$

Здесь E_X — упругая часть энергии сжатия, связанная с упругой составляющей давления соотношением $P_X = \rho^2 dE_X/d\rho$. После интегрирования выражение для

упругой части энергии принимает следующий вид:

$$E_X = \frac{A}{(n-1)\rho_0}[r^{n-1} - 1] + \frac{A}{\rho_0}[r^{-1} - 1] - \gamma_0 c_{V0} T_0 \frac{\sqrt{\pi}}{2} \operatorname{erf}(\ln r) - c_{V0} T_0,$$

где $\operatorname{erf}(x)$ — функция ошибок,

$$\operatorname{erf}(x) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^x \exp(-t^2) dt,$$

для которой в недавней работе [26] приведено аппроксимационное выражение, обладающее достаточно высокой точностью; оно и было использовано в расчетах, представленных далее. Тепловая часть внутренней энергии (5) задается соотношением $E_T = c_{V0} T$.

В работе [30] предложен метод построения уравнения состояния равновесной N-компонентной смеси, в котором уравнение состояния каждой составляющей задается в одинаковой форме. В [31] обосновано применение уравнения состояния вида (4) для воздуха.

В данном исследовании пористая N-компонентная смесь рассматривается как гетерогенная среда, поры в которой заполнены воздухом. Поры считаются замкнутыми и изолированными, так что газообразная составляющая не просачивается из системы твердое вещество–воздух, не учитывается испарение твердого вещества и увеличение массовой доли газообразного вещества под действием ударной волны. Под пористостью m понимается отношение нормальной плотности монолита (ρ_{T0}) к начальной плотности пористого образца (ρ_{00}). Вне рамок рассмотрения в настоящей работе остаются эффекты фазовых переходов (плавления и испарения). Как показывают расчеты по более сложным моделям уравнений состояния [7,32,33], в которых фазовые переходы учтены, эффект плавления вещества в ударной волне мало заметен на ударных адиабатах в переменных, входящих в уравнения Гюгонио, для образцов различной начальной пористости. Результаты расчетов [33] по уравнению состояния алюминия с учетом плавления и испарения свидетельствуют о том, что при ударном сжатии сплошных и пористых образцов с исходным состоянием в твердой фазе металла достигаются заметно более высокие давления, чем на кривой испарения при тех же температурах. Следовательно, границей области применимости по давлению снизу (при плотностях меньше, чем плотность жидкого алюминия в точке плавления при атмосферном давлении) для представленной модели уравнения состояния можно полагать изобару, проходящую через критическую точку перехода жидкость–пар.

Давление в критической точке (P_{cr}) по разным оценкам для алюминия составляет 0.197 [7], 0.329 [34], 0.3988 [35], 0.45 [36], 0.597 GPa [37]. Следует заметить, что по всем указанным оценкам P_{cr} не превышает 1 GPa. Плотность жидкого алюминия в точке плавления при атмосферном давлении, согласно уравнению состояния [7], приблизительно равна 2.4 g/cm^3. Получается, что при плотностях меньше 2.4 g/cm^3 и давлениях ниже 1 GPa представленная модель лишь качественно описывает метастабильные состояния алюминия (включая область растягивающих напряжений [37]).

При описании многокомпонентных смесей необходимо учитывать взаимодействие и взаимовлияние составляющих, что сильно усложняет математические модели, так как приходится описывать как процессы в отдельных компонентах, так и эффекты взаимодействия между этими компонентами. Но в некоторых случаях многокомпонентную смесь можно рассматривать как один континуум, что значительно упрощает задачу. Например, при распространении сильных ударных волн, давления в которых существенно выше напряжений, связанных с прочностью, в качестве условий совместного движения используются условия равенства давлений фаз. При этом в случае, когда эффекты относительного движения компонентов несущественны и смесь находится в термодинамическом равновесии, выполняются условия $P_i = P$, $T_i = T$, $u_i = u$ (P_i, T_i, u_i — давление, температура и массовая скорость компонента i; P, T, u — то же самое для смеси). Тогда движение среды можно описать как движение единого континуума с особым уравнением состояния, учитывающим свойства компонентов смеси и их массовые доли. Это приводит к значительному сокращению числа уравнений. В рамках такого способа описания смеси принято, что уравнения состояния компонентов в смеси такие же, как в свободном состоянии. Для простых смесей, не образующих связей в атомарном масштабе, в работе [38] изложены принципы построения модели взаимодействующих и взаимопроникающих континуумов. Способ описания смеси единым континуумом рассмотрен в работах [19,39,40] и др. В рамках такого способа описания смеси континуумов, находящихся в термодинамическом равновесии, в [19,30] предложен метод построения уравнения состояния равновесной N-компонентной смеси, в котором уравнение состояния каждой составляющей задается в одинаковой форме.

При описании гетерогенных смесей (смесей с макроскопическими неоднородностями) принято использовать гипотезу аддитивности объема смеси по объемам компонентов [38]:

$$V = \sum_{i=1}^{N} V_i,$$

где V — удельный объем смеси; V_i — объем компонента i в единице массы смеси. Из этого соотношения получено выражение для плотности многокомпонентной смеси в виде

$$\frac{1}{\rho} = \sum_{i=1}^{N} \frac{x_i}{\rho_i}, \tag{6}$$

где x_i и ρ_i — массовая доля и плотность компонента i. Плотность компонента i это масса i-го компонента в единице объема i-го компонента ($\rho_i = x_i/V_i$). После проведения тождественных преобразований из уравнений

состояния (4), записанных для каждой составляющей и для смеси, плотности смеси и компонентов выражаются соотношениями вида

$$\rho = \rho_0 \left(\frac{P + kA_{\max}}{A} \right)^{1/n} \times \left[1 - \frac{kA_{\max} - A + \gamma_0 \rho_0 r^{1-\ln r} c_{V0}(T - T_0)}{P + kA_{\max}} \right]^{1/n},$$

где k — некоторое положительное число; $A_{\max} = \max\{A_1, \ldots, A_N\}$; A_i — коэффициент сжатия компонента i. Нетрудно такие выражения для плотностей компонентов подставить в (6) и соответствующие коэффициенты при P и $(T - T_0)$ в разложениях Тейлора для правой и левой частей получившегося равенства приравнять друг другу [19]. Тогда можно получить выражения для параметров уравнения состояния смеси A, ρ_0, n, γ_0 через соответствующие параметры и массовые доли компонентов [19]:

$$n = \frac{R_1 R_3}{R_2^2} - 1, \ A = kA_{\max} - \frac{nR_2}{R_1},$$

$$\rho_0 = \frac{1}{R_1} \left(\frac{A}{P + kA_{\max}} \right)^{1/n}, \ \gamma_0 \frac{nR_4}{c_{V0}} (\rho_0 R_1)^{\ln(\rho_0 R_1)}, \qquad (7)$$

где

$$R_1 = \sum_{i=1}^{N} \frac{x_i}{\rho_{i0}} R_{5i}, \ R_2 = \sum_{i=1}^{N} \frac{x_i}{\rho_{i0}} R_{5i} \frac{kA_{\max} - A_i}{n_i},$$

$$R_3 = \sum_{i=1}^{N} \frac{x_i}{\rho_{i0}} R_{5i}(n_i + 1) \left(\frac{kA_{\max} - A_i}{n_i} \right)^2,$$

$$R_4 = \sum_{i=1}^{N} \frac{x_i \gamma_{i0} c_{V0i}}{n_i} R_{5i}^{-\ln R_{5i}}, \ R_{5i} = \left(\frac{A_i}{P + kA_{\max}} \right)^{1/n_i}.$$

Удельная теплоемкость при постоянном объеме для смеси задается соотношением

$$c_{V0} = \sum_{i=1}^{N} x_i c_{V0i}.$$

Здесь ρ_{i0}, γ_{i0}, n_i, c_{V0i} — нормальная плотность, постоянный параметр коэффициента Грюнайзена, показатель сжатия, удельная теплоемкость при постоянном объеме компонента i. Значение $k = 2$ гарантирует выполнение условия сходимости [19]. В [19] показано, как вычислить массовую долю газообразной составляющей, зная значения пористости смеси и массовых долей твердых компонентов. В работе [41] показано, что можно не учитывать наличие газа в порах. Из соотношений (7) видно, что „вкладом“ газообразной составляющей в параметры смеси можно пренебречь, вследствие малости массовой доли этого компонента. Тем не менее в настоящей работе использована общая формулировка модели [19,30], которая может применяться также и для расчетов характеристик смесей нескольких конденсированных компонентов (что соответствует цели этой работы). Таким образом, получена простая (малопараметрическая) модель уравнения состояния термодинамически равновесной N-компонентной смеси. Проверка этой модели проводится путем сравнения расчетных ударных адиабат и изоэнтроп разгрузки с экспериментальными данными.

Ранее в работе [27] было показано, что при вариации величины давления в формулах (7) значения параметров уравнения состояния смеси A, ρ_0, n и γ_0 изменяются незначительно. Поэтому в дальнейших расчетах используются константы A, ρ_0, n и γ_0, найденные по формулам (7) при $P = 0$ для смеси алюминия и воздуха с массовыми долями, которые соответствуют рассматриваемой пористости образцов.

Уравнения Гюгонио для первоначально покоящейся среды в случае, когда давление в невозмущенной среде равно нулю, имеют вид

$$\rho_{00} D = \rho(D - u), \ P = \rho_{00} D u, \ E - E_0 = \frac{P}{2} \left(\frac{1}{\rho_{00}} - \frac{1}{\rho} \right), \qquad (8)$$

где ρ_{00} ($\rho_{00} = \rho_{T0}/m$), E_0 — соответственно плотность и внутренняя энергия смеси перед фронтом ударной волны; u, P, ρ, E — массовая скорость, давление, плотность и внутренняя энергия среды за фронтом ударной волны; D — скорость фронта ударной волны. Добавление к соотношениям (8) уравнений состояния среды (4), (5) с параметрами, определяемыми соотношениями (7), и коэффициентом Грюнайзена, имеющим вид (2), приводит к системе уравнений для неизвестных u, D, E, P, ρ. Задавая значение массовой скорости среды за фронтом ударной волны, из этой системы уравнений можно определить значения всех искомых величин.

2. Результаты моделирования и сравнение с экспериментом

Во всех расчетах ударных адиабат и изоэнтроп разгрузки для сплошных и пористых образцов алюминия при всех значениях пористостей образцов были использованы одни и те же параметры уравнения состояния компонентов, которые указаны в таблице.

Параметры уравнений состояния воздуха и алюминия

Вещество	ρ_{i0}, kg/m^3	c_{i0}, km/s	n_i	c_{V0i}, kJ/(kg·K)	γ_{i0}
Воздух	1.3	0.343	2.20	0.718	0.16
Алюминий	$2.712 \cdot 10^3$	5.33	3.46	0.8975	1.65

На рис. 1 и 2 приведены расчетные ударные адиабаты алюминия в координатах массовая скорость за фронтом ударной волны — скорость фронта ударной волны и плотность — давление за фронтом ударной волны соответственно, данные, полученные на основании экспериментов [42–46], и результаты расчетов [7,10,11,13,47].

Хорошее качественное и количественное соответствие расчетных результатов и экспериментальных данных в широком диапазоне давлений показывает, что приведенная в настоящей работе математическая модель уравнения состояния очень хорошо описывает поведение алюминия в ударной волне.

На рис. 1 и 2 для сравнения показаны результаты расчетов по другим уравнениям состояния алюминия [7,10,13]. Также показаны зависимости [11,47] для ударной адиабаты сплошных образцов этого металла, полученные путем обобщения ударно-волновых данных (в том числе [42–46]) и результатов расчетов по квантово-статистическим моделям Томаса–Ферми с поправками [47] и Хартри–Фока–Слэйтера [11]. Видно, что все представленные подходы дают близкие результаты при давлениях не выше 1 TPa и плотностях не выше 7 g/cm^3, что можно считать верхней границей области применимости представленного в настоящей работе уравнения состояния алюминия.

При проведении ударно-волновых экспериментов наиболее точными и надежными являются измерения скорости ударной волны, которую наиболее легко измерить, и массовой скорости вещества за фронтом ударной волны. Остальные параметры ударной волны находятся подстановкой массовой скорости и скорости ударной волны в уравнения Гюгонио (8). Для более полного

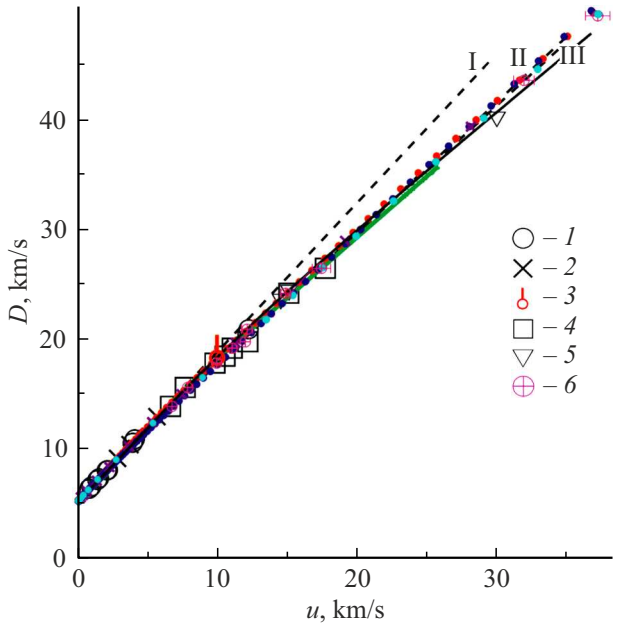

Рис. 1. Ударные адиабаты сплошных образцов алюминия в координатах u–D. Результаты расчетов: черная сплошная линия — представленное в настоящей работе уравнение состояния; красные точки — [13]; синие точки — [47]; голубые точки — [11]; фиолетовые крестики — [7]; зеленая сплошная линия — [10]. Экспериментальные данные: *1* — [42]; *2* — [43]; *3* — [44]; *4* — [45]; *5* — [46]; *6* — интерпретация [11]; штриховые линии I, II, III — ударные адиабаты, рассчитанные с использованием экспериментально установленных зависимостей (10), (11) и (12) соответственно.

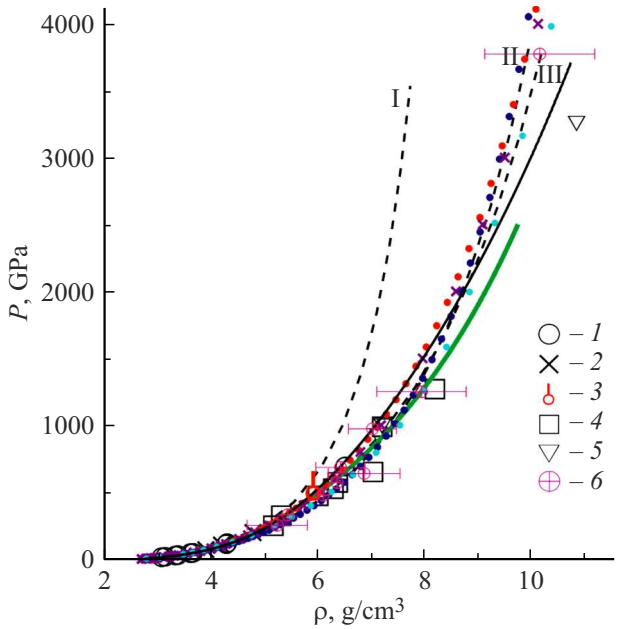

Рис. 2. Ударные адиабаты сплошных образцов алюминия в координатах ρ–P. Обозначения как на рис. 1.

представления проведено сравнение значений скорости звука, полученных с помощью данной модели, и приведенных в экспериментальных работах. Квадрат скорости звука $C_s^2 = (\partial P/\partial\rho)_S$ определяет изоэнтропическую сжимаемость вещества и наклон касательной к адиабате Пуассона в точке (ρ, P). Разгрузка начинается в точке (ρ_H, P_H), лежащей на ударной адиабате Гюгонио, и изоэнтропическая (адиабатическая) скорость звука характеризует скорость распространения по сжатому веществу волн разгрузки. Для данной модели уравнения состояния с коэффициентом Грюнайзена в форме (2) выражение, связывающее температуру и плотность на изоэнтропе разгрузки, имеет вид

$$\frac{T}{T_H} = \exp\left(-\gamma_0 \sum_{j=0}^{\infty} \frac{(-1)^j}{j!(2j+1)} \left[(\ln r)^{2j+1} + (\ln r_H)^{2j+1}\right]\right). \tag{9}$$

Индекс H относится к исходному состоянию, в котором энтропия $S = S_H$. С помощью соотношения (9) для связи температура — плотность на адиабате Пуассона получено выражение для квадрата скорости звука

$$C_s^2 = V_0 r^{-1}\left[n(P_X + A) + (\gamma + 1 - 2\ln r)P_T\right] + \gamma c_{V_0} T_0 (n - 1 + 2\ln r).$$

Результаты сравнения расчетных и экспериментальных [48–50] скоростей звука в координатах массовая скорость — скорость звука на ударной адиабате, приведенные на рис. 3, также показывают хорошее совпадение.

Ударное сжатие образцов двумя последовательно идущими волнами дает информацию о термодинамических

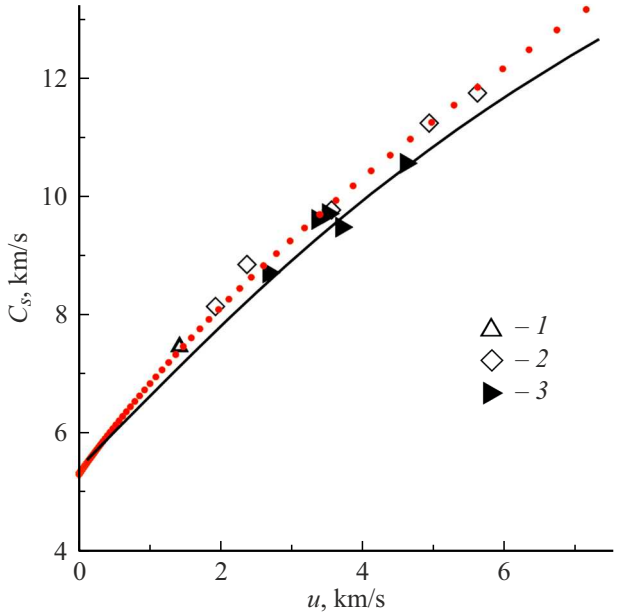

Рис. 3. Скорость звука на ударных адиабатах в сплошных образцах алюминия в координатах u–C_s. Результаты расчетов: сплошная линия — представленное в настоящей работе уравнение состояния; красные точки — [13]. Экспериментальные данные: *1* — [48]; *2* — [49]; *3* — [50].

свойствах вещества в интервале плотностей, превышающих плотность однократного ударно-волнового сжатия. Сравнение расчетных результатов и экспериментальных данных [51–53] на рис. 4 позволяет сделать вывод о возможности адекватного отображения по предлагаемой модели экспериментальных данных по сжатию образцов алюминия в двух ударных волнах.

На рис. 5 проведено сравнение расчетных кривых по предлагаемой модели уравнения состояния и результатов расчетов [7,43]. Следует отметить, что на ударной адиабате по результатам [7] на рис. 5 отчетливо видны изломы зависимости температуры от степени сжатия, которые связаны с плавлением алюминия при ударном нагружении при давлениях 113 и 178 GPa. В предлагаемой модели уравнения состояния, как и в модели [43], этот эффект не учтен. При давлениях ниже 113 GPa (т.е. при степенях сжатия ρ/ρ_{T0} от 1 примерно до 1.6) все представленные на рис. 5 результаты близки друг к другу.

Для того чтобы получить более полную информацию о термодинамических свойствах вещества при высоких давлениях и температурах, проводят экспериментальное изучение ударного сжатия одного и того же вещества при различных начальных плотностях. Ударное сжатие пористых тел проводят до больших давлений, чтобы можно было пренебречь эффектами, связанными с прочностью материала, и на участках адиабат, на которых происходит уплотнение вещества до нормальной плотности, давление считается равным нулю. При расчетах ударных адиабат при всех значениях пористости были использованы одни и те же значения параметров уравнений состояния.

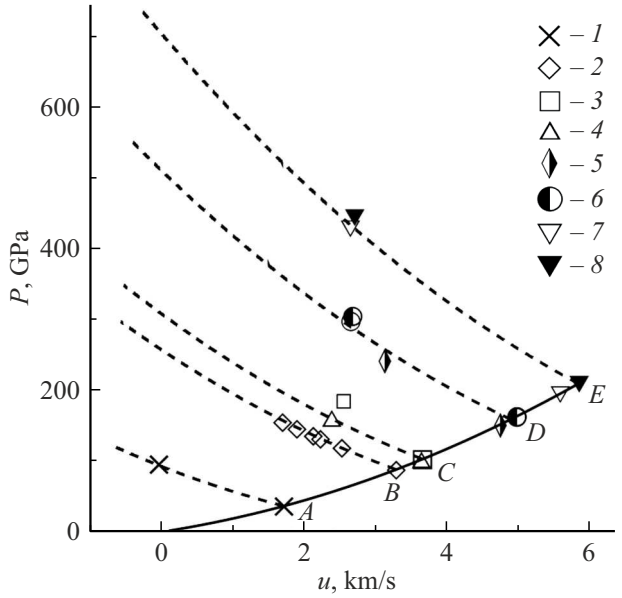

Рис. 4. Ударная адиабата (сплошная линия) и адиабаты повторного нагружения (штриховые линии) для исходно сплошных образцов алюминия в координатах u–P, рассчитанные по представленному в этой работе уравнению состояния, и соответствующие экспериментальные данные (*1* — [51]; *2* — [52]; *3–8* — [53]). Буквами A, B, C, D, E отмечены начальные точки адиабат повторного ударного сжатия с координатами A (1.72, 36), B (3.29, 87.3), C (3.657, 102), D (4.978, 162), E (5.849, 208.8).

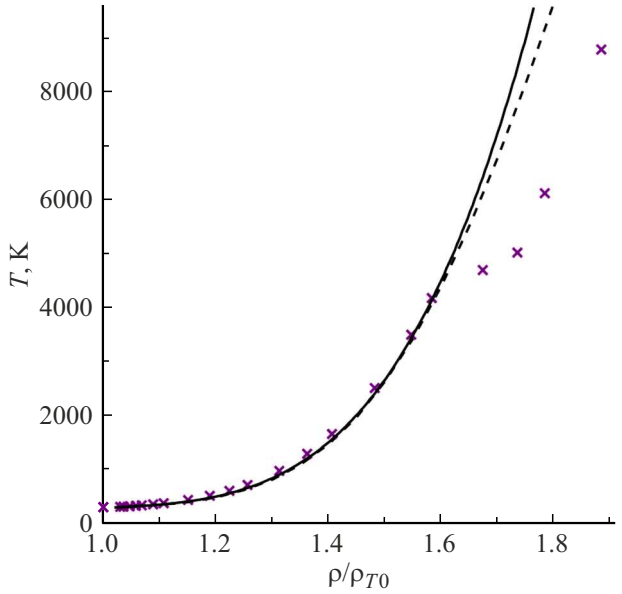

Рис. 5. Зависимости температуры от степени сжатия на ударной адиабате сплошных образцов алюминия по предлагаемому уравнению состояния (сплошная линия) и другим моделям (штриховая линия — [43]; фиолетовые крестики — [7]); $\rho_{T0} = 2.712\,\mathrm{g/cm^3}$.

На рис. 6 и 7 приведены расчетные ударные адиабаты исходно пористых образцов алюминия в координатах массовая скорость за фронтом ударной волны — скорость фронта ударной волны и плотность — давление за фронтом ударной волны соответственно и данные,

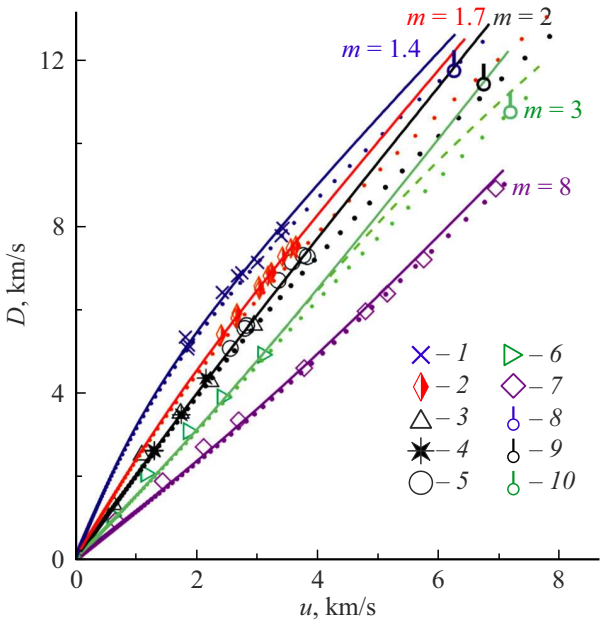

Рис. 6. Ударные адиабаты исходно пористых образцов алюминия в координатах u–D. Результаты расчетов: сплошные линии — представленное в настоящей работе уравнение состояния; точки — [13], штриховая линия — [10]. Экспериментальные данные: *1, 2* — [54]; *3* — [55] ($m = 2.009$); *4* — [56] ($m = 2.012$); *5* — [57] ($m = 2.009$); *6* — [58]; *7* — [56]; *8–10* — [44].

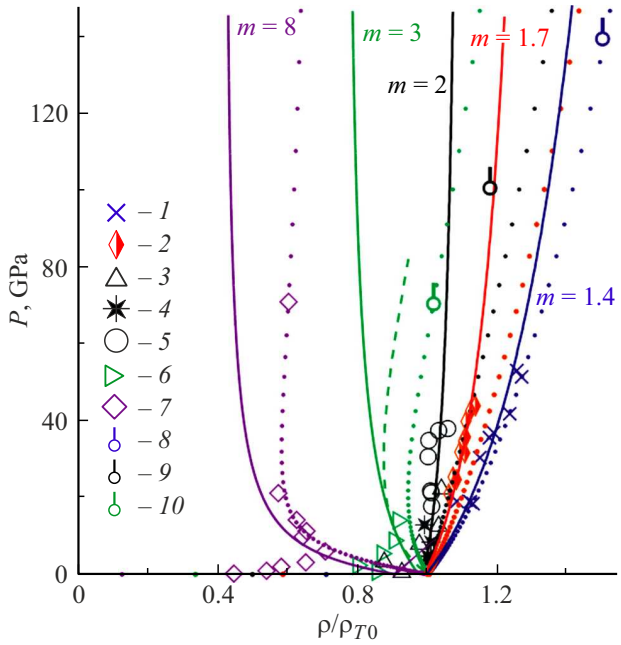

Рис. 7. Ударные адиабаты исходно пористых образцов алюминия в координатах $\rho/\rho_{T0} - P$. Обозначения как на рис. 6.

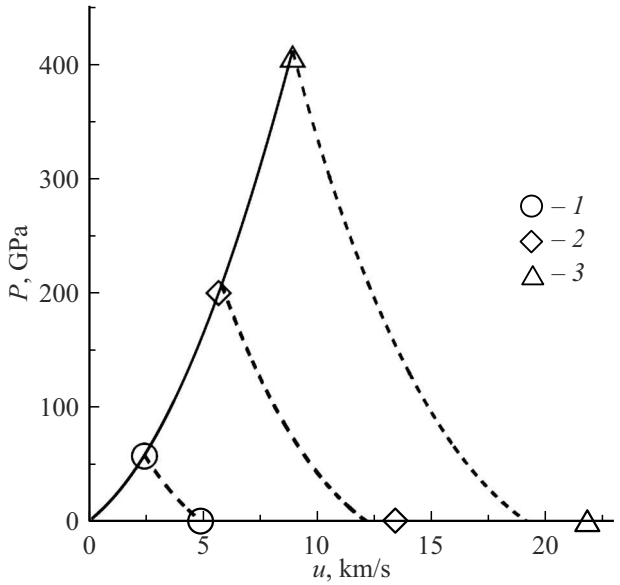

Рис. 8. Адиабата Гюгонио (сплошная линия) и адиабаты Пуассона (штриховые линии) исходно сплошных образцов алюминия в координатах u–P. Экспериментальные данные: *1* — [57]; *2* — [58]; *3* — [59].

полученные на основании экспериментов [44,54–56]. Также на рис. 6 и 7 для сравнения показаны результаты расчетов [10,13]. Хорошее качественное и количественное соответствие расчетных адиабат по предлагаемой модели, результатов [10,13] и экспериментальных данных [44,54–56] в широком диапазоне давлений и пористостей показывает, что приведенная в работе математическая модель уравнения состояния достаточно хорошо описывает поведение пористого материала в ударной волне. Отсюда нижнюю границу области применимости представленного в настоящей работе уравнения состояния алюминия по плотности можно указать по значению 1.4 g/cm^3 (при высоких давлениях).

Изоэнтропы разгрузки дают представление о том, как ведет себя среда в области пониженных плотностей при адиабатическом расширении. С целью проверки модели уравнения состояния проведены расчеты для случая изоэнтропической разгрузки материала, подвергнутого ударно-волновому сжатию. Сравнение расчетных кривых и экспериментальных данных [57–59] по изоэнтропическому расширению из состояния ударно-сжатых сплошных образцов алюминия приведено на рис. 8. Увеличение массовой скорости в волне разрежения на участке от некоторой точки на адиабате Гюгонио до точки, в которой давление равно нулю, определяется интегралом Римана вдоль изоэнтропы

$$u_r = \int\limits_{v_H}^{v} \left[-\left(\frac{\partial p}{\partial v}\right)_S \right]^{1/2} dv,$$

где v_H, v — соответственно удельные объемы на адиабате Гюгонио при давлении $P = P_H$ и на изоэнтропе

разгрузки при давлении $P = 0$. Скорость свободной поверхности описывается соотношением $u_{fs} = u_H + u_r$, u_H — массовая скорость за фронтом ударной волны. Хорошее совпадение результатов (за исключением двух точек [58,59] при плотностях меньше 2.4 g/cm^3 и давлениях ниже 1 GPa) подтверждает надежность описания поведения алюминия при ударном сжатии и последующей изоэнтропической разгрузке по предлагаемому уравнению состояния в области его применимости.

3. Область применимости модели

При описании термодинамических свойств металлов при высоких давлениях и температурах принято учитывать эффекты снижения изохорной теплоемкости ионной подсистемы с ростом температуры и увеличения изохорной теплоемкости электронной подсистемы (пропорционально температуре) [44]. Можно ожидать, что в некоторой области плотностей и температур эти эффекты компенсируют друг друга. Как показано в недавних работах [60,61], при температурах в несколько десятков тысяч кельвинов величину теплового давления (сумму вкладов ионной и электронной подсистем) можно считать пропорциональной температуре $P_T = g(V)T$, где g — некоторая функция объема. В таком случае форма теплового давления $P_T = \gamma\rho E_T$ (γ — коэффициент Грюнайзена, зависящий от объема; $E_T = c_{v0}T$), использованная в настоящей работе, не требует раздельного учета вкладов ионной и электронной подсистем (что, однако, сужает область применимости модели).

Значения γ_0 при нормальных условиях для алюминия, полученные разными методами в [21,62], находятся в диапазоне от 1.7 до 2.14. При вычислении этих величин использовались различные допущения и константы. В настоящей работе принято значение $\gamma_0 = 1.65$. За предельное значение коэффициента Грюнайзена — Γ_∞ — при температурах, стремящихся к бесконечности, принята величина, равная 2/3 [6,13,14]. Для коэффициента Грюнайзена, заданного зависимостью (2), значения степени сжатия r, при которых выполняется неравенство $\gamma \geq 2/3$, лежат в промежутке $r \in (0.3856; 2.59)$. Значение $r = 2.59$ для сплошных образцов алюминия ($m = 1$) в проведенных расчетах массовая скорость, давление и температура за фронтом ударной волны принимает соответственно значения: $u = 14.57$ km/s; $P = 940$ GPa; $T = 78850$ K. Сравнение опытных и расчетных данных для сплошных образцов алюминия показывает (рис. 1 и 2), что модель хорошо описывает поведение образцов как для степеней сжатия, лежащих в найденном промежутке, так и за его пределами. В [43] говорится, что ни одна из моделей для коэффициента Грюнайзена не дает преимущества при описании экспериментальных данных в расчетах импульсного нагружения и изоэнтропической разгрузки материалов. В некоторых случаях для повышения точности расчетов используют $\Gamma_\infty \neq 2/3$, $C_{VP} \neq 3R$ (C_{VP} — теплоемкость решетки при постоянном объеме, R — газовая постоянная). Рис. 1 демонстрирует качественное и количественное совпадение расчетных адиабат и опытных данных до значений массовой скорости $u \approx 15$ km/s, а рис. 2 — до значений степени сжатия $r \approx 2.6$. К сожалению, автору не удалось провести сравнение для ударно-волнового нагружения высокопористых образцов алюминия при значениях $r < 0.5$ в связи с отсутствием экспериментальных данных.

Для ударной адиабаты сплошных образцов алюминия в [63] приведены соотношения:

$$D = 5.333 + 1.356u; \quad 0 \leq u \leq 6.1, \tag{10}$$

$$D = 5.9 + 1.19u; \quad 4.28 < u < 62.3, \tag{11}$$

$$D = 6.541 + 1.158u; \quad 6.1 \leq u \leq 22. \tag{12}$$

Использование линейной зависимости $D = a + bu$ позволяет давление на ударной адиабате, используя соотношения на разрыве (8), представить в виде

$$P = \frac{a^2\rho_{00}(1 - \rho_{00}/\rho)}{1 + b\rho_{00}/\rho - d)^2}.$$

Ударные адиабаты, рассчитанные по этим формулам, приведены на рис. 1 и 2. В соотношениях (10)–(12) наклон ударной адиабаты задается значением коэффициента b, найденным по результатам анализа экспериментальных данных. Он не является фиксированным для каждого материала. Чтобы описать ударную адиабату с помощью соотношений типа $D = a + bu$ на большом интервале массовых скоростей, требуется задание нескольких таких соотношений с различными значениями a и b на подынтервалах. Предложенная в [4] зависимость для коэффициента Грюнайзена хорошо описывает изменение наклона адиабаты посредством применения переменного показателя ($-\ln r$), значения которого зависят от степени сжатия.

На рис. 9 и 10 проведено сравнение ударных адиабат для сплошных образцов алюминия, рассчитанных по предлагаемой модели, с данными, приведенными в [11], в координатах массовая скорость — волновая скорость и степень сжатия — давление соответственно. На рис. 9 и 10 показаны также результаты расчетов ударной адиабаты алюминия по уравнению состояния [13] и по квантово-статистическим моделям Томаса–Ферми с поправками [47] и Хартри–Фока–Слейтера [11].

Сравнение показывает, что ударные адиабаты в диапазоне давлений менее 1 TPa, рассчитанные по предлагаемой модели, хорошо согласуются как с результатами других моделей, так и с экспериментальными данными, приведенными в [11]. На рис. 9 показаны также зависимости скорости звука в ударно-сжатом веществе от массовой скорости за фронтом ударной волны по предлагаемой модели и уравнению состояния [13].

Применение логарифмической зависимости (2) позволило описать адиабаты нагружения и разгрузки с помощью двучленного уравнения состояния Ми–Грюнайзена

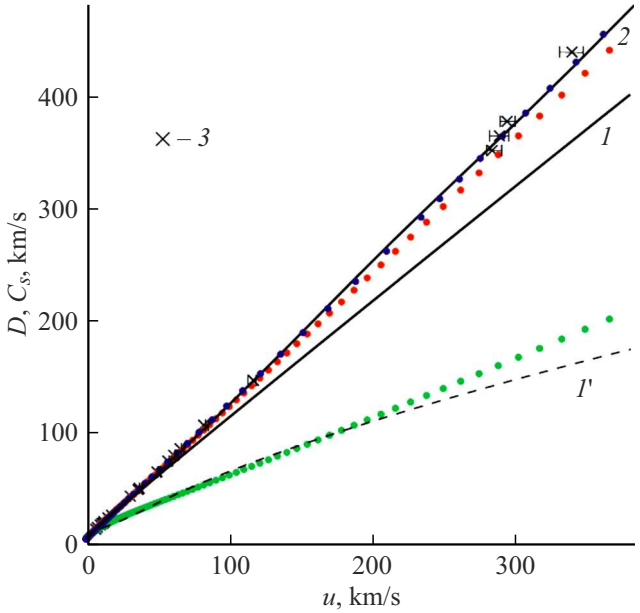

Рис. 9. Зависимости скорости ударной волны (сплошные линии, красные и синие точки) и скорости звука в ударно-сжатом веществе (штриховая линия и зеленые точки) от массовой скорости. Результаты расчетов: линии *1* и *1′* — представленное в настоящей работе уравнение состояния; линия *2* — [11]; красные и зеленые точки — [13]; синие точки — [47]. Экспериментальные данные: *3* — интерпретация [11].

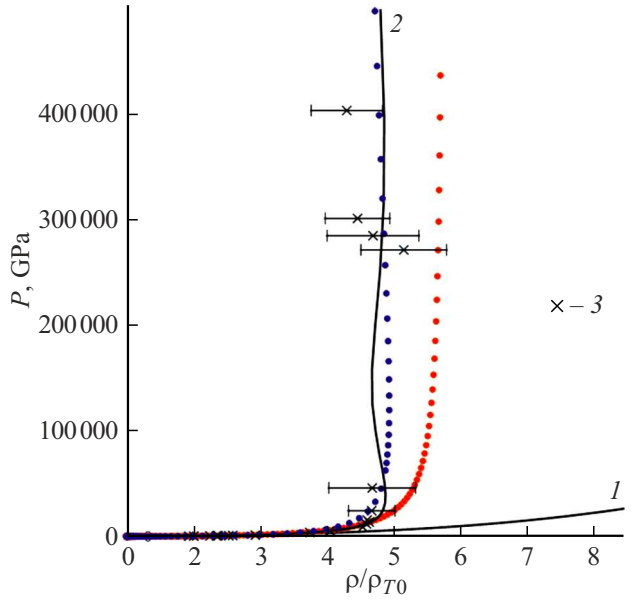

Рис. 10. Ударные адиабаты сплошных образцов алюминия в координатах $\rho/\rho_{T0} - P$. Обозначения как на рис. 9.

(без привлечения члена с квадратом температуры) для ударно-волновых данных в диапазоне давлений не выше 1 TPa при плотностях от 1.4 до 7 g/cm^3. Следует отметить, что экспериментальные точки [56], показанные на рис. 7 при давлениях до 6 GPa, относятся к области влияния прочностных эффектов, препятствующих полному закрытию пор при ударном сжатии; для описания этих точек [56] требуется привлекать помимо уравнения состояния дополнительные модели (см., например, [64]).

Выводы

Показано, что простое уравнение состояния для алюминия в форме Ми–Грюнайзена с упругой составляющей для давления типа уравнения Тета с двумя подобранными параметрами n и γ_0 с хорошей достоверностью описывает поведение сплошных (в одной и двух ударных волнах) и пористых образцов алюминия при ударном сжатии и изоэнтропической разгрузке. Приведенная модель коэффициента Грюнайзена, заданная формулой (2), позволяет расширить диапазон применения уравнения состояния до больших значений пористости ($m \approx 8$). Детальное сравнение с ударно-волновыми данными подтверждает адекватность предлагаемой модели уравнения состояния для описания поведения алюминия в области ее применимости не выше 1 TPa при плотностях от 1.4 до 7 g/cm^3 (за исключением области давлений ниже 1 GPa при плотностях меньше 2.4 g/cm^3).

Благодарности

Автор выражает благодарность К.В. Хищенко и К.К. Маевскому за предоставленные данные проведенных ими расчетов.

Конфликт интересов

Автор заявляет, что у него нет конфликта интересов.

Список литературы

[1] *Химическая энциклопедия* в 5 т. под ред. И.Л. Кнунянц (Советская энциклопедия, М., 1988), т. 1, с. 623.

[2] А.А. Чарахчьян, В.В. Милявский, К.В. Хищенко. ТВТ, **47** (2), 254 (2009). [A.A. Charakhch'yan, V.V. Milyavskii, K.V. Khishchenko. High Temp., **47** (2), 235 (2009). DOI: 0.1134/S0018151X0902014X]

[3] В.В. Милявский, В.Е. Фортов, А.А. Фролова, К.В. Хищенко, А.А. Чарахчьян, Л.В. Шуршалов. ЖВММФ, **46** (5), 913 (2006). [V.V. Milyavskii, V.E. Fortov, A.A. Frolova, K.V. Khishchenko, A.A. Charakhch'yan, L.V. Shurshalov. Comput. Math. Math. Phys., **46** (5), 873 (2006). DOI: 10.1134/S0965542506050113]

[4] Р.К. Бельхеева. ТВТ, **59** (4), 514 (2021). [R.K. Belkheeva. High Temp., **60** (1), 26 (2022). DOI: 10.1134/S0018151X21040040]

[5] В.М. Фомин, А.И. Гулидов, Г.А. Сапожников, И.И. Шабалин, В.А. Бабаков, В.Ф. Куропатенко, А.Б. Киселев, Ю.А. Тришин, А.И. Садырин, С.П. Киселев, И.Ф. Головнев. *Высокоскоростное взаимодействие тел* (Изд-во СО РАН, Новосибирск, 1999)

[6] И.В. Ломоносов, С.В. Фортова. ТВТ, **55** (4), 596 (2017). [I.V. Lomonosov, S.V. Fortova. High Temp., **55** (4), 585 (2017). DOI: 10.1134/S0018151X17040113]

[7] I.V. Lomonosov. Laser Part. Beams, **25** (4), 567 (2007). DOI: 10.7868/S0040364417040111
[8] Д.Г. Гордеев, Л.Ф. Гударенко, М.В. Жерноклетов, В.Г. Куделькин, М.А. Мочалов. ФГВ, **44** (2), 61 (2008).
[9] Д.Г. Гордеев, Л.Ф. Гударенко, А.А. Каякин, В.Г. Куделькин. ФГВ, **49** (1), 106 (2013).
[10] С.А. Кинеловский, К.К. Маевский. ТВТ, **52** (6), 843 (2014). DOI: 10.7868/S0040364414050081 [S.A. Kinelovskii, K.K. Maevskii. High Temp., **52** (36), 821 (2014). DOI: 10.1134/S0018151X14050083]
[11] N.Yu. Orlov, M.A. Kadatskiy, O.B. Denisov, K.V. Khishchenko. Matter Radiat. Extremes, **4** (5), 054403 (2019). DOI: 10.1063/1.5096439
[12] С.Д. Гилёв. ТВТ, **58** (2), 179 (2020). DOI: 10.31857/S0040364420020076 [S.D. Gilev. High Temp., **58** (2), 166 (2020). DOI: 10.1134/S0018151X20020078]
[13] К.В. Хищенко. ТВТ, **61** (3), 433 (2023). DOI: 10/31857/S0040364423030134. [K.V. Khishchenko. High Temp., **61** (3), 440 (2023). DOI: 10.1134/S0018151X23030227]
[14] А.В. Бушман, В.Е. Фортов. УФН, **140** (2), 177 (1983). [A.V. Bushman, V.E. Fortov. Phys. Usp., **26** (6), 465 (1983). DOI: 10.1070/PU1983v026n06ABEH004419]
[15] В.К. Копышев, А.Б. Медведев. В сб.: *Высокие плотности энергии* (РФЯЦ–ВНИИЭФ, Саров, 1997)
[16] Л.П. Орленко. *Физика взрыва и удара* (Физматлит, М., 2008)
[17] Р.Ф. Трунин. *Исследования экстремальных состояний конденсированных веществ методом ударных волн. Уравнения Гюгонио* (РФЯЦ–ВНИИЭФ, Саров, 2006)
[18] Д.Н. Николаев, А.А. Пяллинг, К.В. Хищенко, В.Я. Терновой, В.Е. Фортов. Хим. физика, **19** (10), 98 (2000).
[19] Р.К. Бельхеева. ТВТ, **53** (3), 363 (2015). DOI: 10.7868/S0040364415020052 [R.K. Belkheeva. High Temp., **53** (3), 348 (2015). DOI: 10.1134/S0018151X15020054]
[20] K.V. Khishchenko. Energies, **15** (19), 7067 (2022).
[21] С.Д. Гилёв. ФГВ, **58** (2), 109 (2022).
[23] K.V. Khishchenko. Phys. Wave Phenom., **31** (2), 123 (2023).
[24] K.V. Khishchenko. Phys. Wave Phenom., **31** (4), 273 (2023).
[25] И.В. Ломоносов. ТВТ, **61** (3), 473 (2023). [I.V. Lomonosov. High Temp., **61** (3), 436 (2023).]
[26] А.Ю. Семенов, С.А. Абросимов, И.А. Стучебрюхов, К.В. Хищенко. ТВТ, **61** (4), 542 (2023). DOI: 10.31857/S0040364423040130 [A.Yu. Semenov, S.A. Abrosimov, I.A. Stuchebryukhov, K.V. Khishchenko. High Temp., **61** (4), 502 (2023).]
[27] Р.К. Бельхеева. ТВТ, **61** (5), 693 (2023).
[28] К.В. Хищенко. ТВТ, **61** (5), 783 (2023). [K.V. Khishchenko. High Temp., **61** (5), 720 (2023).]
[29] К.В. Хищенко. ТВТ, **62** (2), 177 (2024).
[30] Р.К. Бельхеева. ПМТФ, **53** (4), 3 (2012).
[31] Р.К. Бельхеева. ПМТФ, **48** (5), 53 (2007).
[32] В.Д. Урлин. ЖЭТФ, **49** (2), 485 (1965).
[33] A.V. Bushman, V.E. Fortov, G.I. Kanel, A.L. Ni. *Intense Dynamic Loading of Condensed Matter* (Taylor & Francis, Washington, 1993)
[34] P.R. Levashov, V.E. Fortov, K.V. Khishchenko, I.V. Lomonosov. AIP Conf. Proc., **505**, 89 (2000).
[35] M.E. Povarnitsyn, K.V. Khishchenko, P.R. Levashov. Int. J. Impact Eng., **35**, 1723 (2008).
[36] V.I. Oreshkin, R.B. Baksht, N.A. Ratakhin, A.V. Shishlov, K.V. Khishchenko, P.R. Levashov, I.I. Beilis. Phys. Plasmas, **11** (10), 4771 (2004).
[37] M.E. Povarnitsyn, K.V. Khishchenko, P.R. Levashov. Int. J. Impact Eng., **33**, 625 (2006).
[38] Р.И. Нигматулин. *Основы механики гетерогенных сред* (Наука, М., 1978)
[39] Г.М. Ляхов. *Основы динамики взрывных волн в грунтах и горных породах* (Недра, М., 1974)
[40] С.З. Дунин, В.В. Сурков. ПМТФ, 5, 106 (1979).
[41] А.А. Чарахчьян, И.В. Ломоносов, В.В. Милявский, В.Е. Фортов, А.А. Фролова, К.В. Хищенко, Л.В. Шуршалов. Письма в ЖТФ, **30** (1), 72 (2004).
[42] Р.Ф. Трунин, Н.В. Панов, А.Б. Медведев. Хим. физика, **14** (2–3), 97 (1995).
[43] Л.В. Альтшулер, С.Б. Кормер, А.А. Баканова, Р.Ф. Трунин. ЖЭТФ, **38** (3), 790 (1960).
[44] С.Б. Кормер, А.И. Фунтиков, В.Д. Урлин, А.Н. Колесникова. ЖЭТФ, **42** (3), 686 (1962).
[45] Р.Ф. Трунин, М.А. Подурец, Г.В. Симаков, Л.В. Попов, А.Г. Севастьянов. ЖЭТФ, **108** (3), 851 (1995).
[46] В.А. Симоненко, Н.В. Волошин, А.С. Владимиров, А.П. Нагибин, В.Н. Ногин, В.А. Попов, В.А. Сальников, Ю.А. Шойдин. ЖЭТФ, **88** (4), 1452 (1985).
[47] Н.Н. Калиткин, Л.В. Кузьмина, А.И. Фунтиков. Математическое моделирование, **14** (10), 27 (2002).
[48] T. Neal. J. Appl. Phys., **46**, 2521 (1975).
[49] Л.В. Альтшулер, С.Б. Кормер, М.И. Бражник, Л.А. Владимиров, М.П. Сперанская, А.И. Фунтиков. ЖЭТФ, **38** (4), 1061 (1960).
[50] R.G. McQueen, J.N. Fritz, C.E. Morris. *The velocity of sound behind strong shock waves* in 2024 Al. In: Shock Waves in Condensed Matter — 83. Eds. J.R. Asay, R.A. Graham, G.K. Straub (North Holland, Amsterdam, 1984), p. 95–98.
[51] Л.В. Альтшулер, А.П. Петрунин. ЖЭТФ, **31** (6), 717 (1961).
[52] М.А. Подурец, Г.В. Симаков, Р.Ф. Трунин. Изв. АН СССР. Физика Земли, **4**, 30 (1990).
[53] W.J. Nellis, A.C. Mitchell, D.A. Young. J. Appl. Phys., **93** (1), 304 (2003).
[54] van Thiel M. (ed.). *Compendium of Shock Wave Data. Lawrence Livermore Laboratory Report* UCRL-50108 (Livermore, 1977), p. 87.
[55] А.А. Баканова, И.П. Дудоладов, Ю.Н. Сутулов. ПМТФ, 2, 117 (1974).
[56] Р.Ф. Трунин, Г.В. Симаков, Н.В. Панов. ТВТ, **39** (3), 430 (2001).
[57] М.В. Жерноклетов, Г.В. Симаков, Ю.Н. Сутулов, Р.Ф. Трунин. ТВТ, **33** (1), 40 (1995). [High Temp., **33** (1), 36 (1995).]
[58] А.А. Баканова, И.П. Дудоладов, М.В. Жерноклетов, В.Н. Зубарев, Г.В. Симаков. ПМТФ, 2, 76 (1983).
[59] Б.Л. Глушак, А.П. Жарков, М.В. Жерноклетов, В.Я. Терновой, А.С. Филимонов, В.Е. Фортов. ЖЭТФ, **96** (4), 1301 (1989).
[60] К.А. Боярских, К.В. Хищенко. ТВТ, **63**, 1 (2025).
[61] K.A. Boyarskikh, K.V. Khishchenko. Bull. Russ. Acad. Sci.: Phys., **88** (9), 1446 (2024).
[62] В.В. Поляков, Е.А. Щеглов. ПМТФ, 5, 122 (1979).
[63] Р.Ф. Трунин. В сб. *Физика и техника высоких плотностей энергии*, под ред. Р.И. Илькаева и др. (РФЯЦ–ВНИИЭФ, Саров, 2011)
[64] B. Jodar, G. Seisson, D. Hebert, I. Bertron, M. Boustie, L. Berthe. J. Phys. D: Appl. Phys., **49** (32), 325301 (2016). DOI: 10.1088/0022-3727/49/32/325301